

Чжоу Цзихэн снова покрасил волосы в чёрный цвет после того, как они закончили свою юность. Съёмочные дни подошли к концу. Он вернулся на виллу Сишань, чтобы провести несколько дней дома со своими родителями, и воспользовался учебным сезоном в сентябре. Потом он вернулся в Университет Р, чтобы продолжить учебу.

Чжао Кэ был очень взволнован, когда увидел, что Чжоу Цзихэн вернулся в школу, и ему показалось, что он ослеплён.

— Эй, ты коротко подстригся? Такой красивый. – Он хлопнул Чжоу Цзихэна по плечу и нахмурился. — Как дела?

Чжоу Цзихэн достал блокнот из сумки и включил плеер. Он надел очки. Он даже не посмотрел на Чжао Кэ дурным тоном.

— Осмелюсь сказать, ты должен благодарить бога, если я тебя не избил.

— Зачем ты меня хочешь избить!? – Чжао Кэ схватил Чжоу Цзихэна за плечо. — Ты, ты упал в обморок? Чёрт возьми, не так ли? Однажды я наконец-то получил СР! Ты не можешь сделать меня жёлтым!

Чжоу Цзихэн убрал свои руки, повернув голову набок, и одарил его доброй улыбкой:

— Благодаря твоему старому благословию, он почти желтый.

— Этого недостаточно. – Чжао Кэ хотел сказать, что пришёл профессор.

Он закрыл рот, подмигнув, и опубликовал длинный список в WeChat. Он спрашивал все детали одну за другой. Чжоу Цзихэн отнёсся к этому серьёзно только тогда, когда не получил ответа. Он слушал класс и серьёзно занимался.

После того, как Чжао Кэ всё утро не выходил из большого класса, кости его были разбросаны. Он повёл Чжоу Цзихэна в кафетерий на ужин. Он давно не был в кафетерии. Все девушки в Университете «Р» подумали, что у них галлюцинации, и все они одна за другой обступили Чжоу Цзихэна.

Вскоре запись [Чжоу Цзихэн вернулся в «Р» Запись в большой класс] также была быстро найдена в верхней части списка горячего поиска.

Он был расстроен, когда перешёл в горячий поиск, Чжоу Цзихэн отправил WeChat-сообщение своей невестке и попросил её перейти в горячий поиск.

— Ты вернёшься ночью в общежитие? – Чжао Кэ купил чашку кофе из кофемашины на

преподавательском этаже и протянул её Чжоу Цзихэну. Тот взял её и сделал глоток. Поля его кепки были низко надвинуты. — Нет, сегодня я возвращаюсь в квартиру.

— Йоу, я думал, ты тибетец, если не знал. — Чжао Кэ — это чистая чушь. Кто знал, что Чжоу Цзихэн будет удовлетворённо пить кофе, не опровергая этого. Чжао Кэ отреагировал. — Чёрт? Ты действительно тибетец?

Чжоу Цзихэн кашлянул, отдал Чжао Кэ чашку допитого кофе и позвонил Сяо Ло, чтобы тот забрал его.

Чжао Кэ быстро отправил сообщение Жуань Сяо, как будто сегодня до него дошли какие-то важные сплетни.

[Чжао Кэ: Самообучению и совместному проживанию конец!]

Со времени съёмки пьесы, в дополнение к рекламе, которая была установлена ранее, и возвращению к «Побегу с небес», Чжоу Цзихэн не брался за другую работу. Он ездит в школу и домой каждый день. Два месяца пролетают быстро.

Погода постепенно остывала, и осень в Пекине была чрезвычайно долгой, создавая у людей иллюзию вступления в зиму, но всегда был такой день, когда можно было подышать, и они не могли дожидаться момента, когда зима действительно наступит.

Ворочаясь во второй половине ночи, Ся Сицин страдал от сильного недосыпа.

Он заснул в оцепенении ранним утром, чувствуя, что рука, державшая его, ослабла. Чжоу Цзихэн взял его за лицо и поцеловал его несколько раз, находясь в полусне-полудреме. Он был слишком липким и поднял руку, чтобы прикрыть лицо тыльной стороной ладони. В трансе он почувствовал, как Чжоу Цзихэн сел, а Ся Сицин протянул руку, чтобы снова обнять его.

Талия, его горло всё ещё немного немело, когда он открыл рот.

— Куда ты идёшь ранним утром...

— Утром урок физики твёрдого тела. Чжао Кэ сказал, что этот учитель хочет преподавать.

Услышав сбивчивые вопросы Ся Сицина, Чжоу Цзихэн почувствовал тепло на сердце, но у него не было выбора, кроме как идти на урок, поэтому он схватил свою рубашку и надел её на себя, одну за другой, застегнул пуговицы, а та, что была в конце, схватил руку Ся Сицина и поцеловал её:

— Хороший мальчик, поспи ещё немного.

Ся Сицин отпустил его руки и лёг на бок. Он услышал, как Чжоу Цзихэн надевает свитер и пальто, и поднял руку, чтобы прикрыть лицо:

— Боже... я не могу представить, что я действительно занимаюсь со студентом колледжа... Это всё ещё из тех вещей, которые нужно называть на уроке утром.

Увидев, что его руки обнажены, Чжоу Цзихэн испугался, что он простудится, поэтому он плотнее укрыл его одеялом, затем наклонился и дважды поцеловал Ся Сицина в лицо:

— Разве это не полезно для студентов колледжа? Разве это не популярно в последнее время? Я должен готовить и согревать постель для тебя, когда иду в школу и усердно учусь. Где ты можешь найти такого хорошего студента колледжа? - Чжоу Цзихэн снова бесстыдно укусил его за ухо. — Ключ неплохой.

— Ты можешь смотреть меньше литературы о додзине, большая звезда. - Ся Сицин перевернулся на другой бок, повернулся спиной, обнял большое одеяло и закрыл глаза.

Одеяло было наполнено освежающим и чистым запахом Чжоу Цзихэна, подобно вздымающемуся облаку на осеннем ветерке, нежно укутывающему в него опавшие листья без корней.

— О, кстати, моя невестка сказала мне вчера, что для продвижения фильма нам, возможно, придётся сходить на несколько варьете. Позволь спросить, хочешь ли ты этого.

Ся Сицин закрыл глаза, он был почти близок к тому, чтобы полностью заснуть. Он мог ответить только в полу-смущённой манере:

— Хорошо...

Кошка царапнула сердце Чжоу Цзихэна, как лай, заставив его снова подойти к кровати, наклонить голову и осторожно поцеловать его. На половине его лица, когда он был наполовину бодрствующим, Ся Сицин был самым мягким и беззащитным в этот период времени. С каждым поцелуем он мог слышать, как он тихо напевает. Липкий звук из его носа был похож на сопротивление и гнев.

Чжоу Цзихэну было трудно сдержаться, чтобы не поддаться своему редкому послушанию.

Абсолютное и сильное чувство собственности прохладным утром всегда автоматически и сознательно превращается в омут осенних волн, погружающийся в мягкое и послушное тело любовника.

Когда он снова проснулся, он не знал, который час. Ся Сицин протянул руку и выключил прикроватную лампу, встав, чтобы умыться и привести себя в порядок, съел несколько закусок,

купленных Чжоу Цзихэном, и пошел в свою студию.

После возвращения со съемок они вдвоем каждый день меняют жилье, чтобы спать, иногда в доме Ся Сицина, а иногда в доме Чжоу Цзихэна, но большую часть времени Ся Сицин – демон и хочет воспользоваться его бассейном, чтобы понежиться в горячих источниках.

Однако Чжоу Цзихэн никогда не был в этой студии. Обычно, когда Чжоу Цзихэн возвращается, Ся Сицин откладывает свою работу, чтобы сопровождать его, а он сам никогда не спрашивал Ся Сицина о его художественном творчестве.

Надев грязеотталкивающую коричневую джинсовую куртку, Ся Сицин надел сварочные очки и начал привязывать полки к небольшим наброскам из глины и линий, которые он делал раньше. Он давно не делал таких гипсовых скульптур. Когда он был в «Красоте Будды», он часто помогал своему наставнику делать это, но он был серьезен. Восемь классиков – эта нерожденная скульптура, созданная им самостоятельно.

Чтобы создавать скульптуры, он убрал все картины из студии в прошлом месяце. Эта комната на самом деле самая большая во всей квартире, за исключением гостиной, но теперь она забита стальными прутьями и скульптурной глиной.

Искры от сварки стали ослепительно отражались в защитных очках Ся Сицина.

Как только большой каркас был сварен, Ся Сицин так устал, что сел на армированный материал и прислонился к стене.

Когда он раньше занимался скульптурой в Академии изящных искусств, он часто просил некоторых белых моделей установить для них полку в качестве эталона во всех аспектах роста, фигуры и позы, чтобы убедиться, что они не искажены.

Но на этот раз всё, что мог сделать Ся Сицин, – это его собственное сердце.

С мобильного телефона пришло сообщение, Ся Сицин отставил глоток воды и поднёс мобильный телефон.

[Цзян Инь: «Отслеживание» вот-вот начнёт публиковаться, так что я вынуждена побеспокоить тебя о сотрудничестве.]

Говоря тоном, похожим на дядю полицейского, Ся Сицин не смог удержаться от смеха, вернул эмодзи «ок» и воспользовался остальными, чтобы войти на Weibo.

Он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз был онлайн. У Ся Сицина так много сообщений на Weibo, что страница застряла, он долго ждал, прежде чем смог просматривать нормально.

Обычно сначала нажимая на комментарии, экран заполнен [Брат Сицин скучаем по тебе! Пожалуйста, сделайте селфи!] Новости были похожи на маленькие красные сердечки любви, которые одно за другим прорывались через экран, брызгая прямо на лицо Ся Сицина.

Давай опубликуем селфи.

Ся Сицин включил переднюю камеру и обнаружил, что на нём всё ещё надеты защитные очки. Он посмотрел влево и вправо и подумал, что очки довольно симпатичные, поэтому сразу нажал на спуск.

Таким образом, Ся Сицин опубликовал в Weibo поспешное селфи, на котором он запечатлён в сварочных защитных очках, чтобы выразить своё утешение.

Через некоторое время это не совсем обычное селфи было отчаянно ретвитнуто фанатами.

[Моя возлюбленная - маленькая художница: Ах, ах, ах, ах, новый брат Сицин!]

[Талантливый Ся Сицин: Какие классные солнцезащитные очки носит брат Сицин Этикетка для защиты от подделок очень милая!]

[Девушка-самоучка Чун Дак: Эти очки настолько технологичны, что выглядят как для ученых~~ Кстати, Сицин, это временный снимок? Это так свежо.]

Всё ли это было обнаружено?

Ся Сицин не мог понять, где это была девушка, занимающаяся самообучением, и это явно была девушка с микроскопом.

[К Новому году требуется самообучение: Ах, ах, ах, действительно! За спиной Сицина есть часы, которые действительно сняты и выложены прямо сейчас!]

Вот и всё.

Ся Сицин оглянулся на свой верстак. К счастью, там не было ничего неопишуемого.

Он снова обновил домашнюю страницу, как раз вовремя, чтобы увидеть, что Чжоу Цзихэн ретвитнул официальный блог «Отслеживания», и кликнул, чтобы взглянуть. Это был анонсированный материал и два кадра со съёмки фильма.

На первом изображено слегка психоделическое боковое лицо Гао Куна в густом дыму, свободно струящийся серо-белый дым, зеленые далекие горы за пределами туннеля и его

короткие малиновые волосы. Картина явно великолепна и содержит смешанные цвета, но композиция и перспектива передают тонкое ощущение запустения.

Вторая фотография – тёмный переулок посреди ночи, высоко висящая бледная луна освещает бледно-серым светом шатающиеся незаконные провода и беспорядочные здания, которые постоянно расширяются вверх. Чем ниже вы спускаетесь, тем темнее становится. Две фигуры шли одна за другой, заходя в реку, где они встретились. На лице Туна был след паники и страха. Человека позади него уже стерла темнота, сашими на его руке было смутно видно, а ярко-рыжие волосы превратились в огонь в темноте.

Ни на одной из двух фотографий полностью не показаны формы мужчины № 1 и мужчины № 2, и даже лица размыты, но уникальный реалистичный и пустынный стиль уникален, в сочетании с энтузиазмом, накопленным фанатами самообучения CP слишком долго, не потребовалось много времени, чтобы этот анонсный материал был перепостирован более 100 000 раз с тремя комментариями.

Десять тысяч.

Чжоу Цзихэн, который является абсолютным мужчиной № 1, присоединил предложение только тогда, когда пересыл его.

[@Zhou Ziheng: Хотя я крашу волосы, курю, пью и делаю татуировки, я знаю, что я хороший мальчик.]

Пафф, кто написал этот копирайтинг?

В следующую секунду Сяцин почувствовал, что это, вероятно, написал сам Чжоу Цзихэн, но он написал это так, разве он не боится сломать свою первую Альфу в индустрии развлечений?

Он также подписался на Чжоу Цзихэна и сделал ретвит одного из них, который, казалось бы, играл с терьером, но на самом деле флиртовал.

[@TsING_SUMMER: Почему хороший мальчик следует за другими?//@Zhou Ziheng: Хотя я крашу волосы, курю, пью и делаю татуировки, я знаю, что я хороший мальчик.]

Вскоре их ретвиты были горячо перепостированы фанатами. Девушка, занимающаяся самообучением, увидела, как эти двое общаются спустя много дней, и была счастлива, как китайский Новый год.

[Девочка-самоучка Чун Дак: Сестры готовят конфеты!!! Давай, возьми это!]

[Мы хорошие друзья, когда ты занимаешься самообучением: Из-за чего ещё это может быть? Потому что ты ему нравишься!]

Как только появился этот комментарий, он занял первое место по популярности, и одно и то же предложение было написано повсюду ниже.

Потому что ты ему нравишься.

Не могу сказать почему, уголки рта Ся Сицина приподнялись, и он был в хорошем настроении.

Даже когда он смотрел на свою незаконченную стальную раму, она была очень приятна глазу, и он чувствовал, что она не должна рухнуть до того, как её погрузят в глину.

Когда вы влюбляетесь, это действительно создает у людей иллюзию, что весь мир прекрасен, особенно когда вы влюбляетесь тайно.

Гормоны бурлят, и действует дофамин.

Многие создатели один за другим ретвитили официальный блог «Отслеживание», даже Ян Бо, у которого не так много сцен, сделал ретвит, но Ся Сицин заметил, что Сун Нянь среди них не было.

Во время предыдущих съёмок все партнеры добавляли друг другу Weibo. Ся Сицин кликнул по своему списку подписчиков и обнаружил, что Сун Нянь только что опубликовала селфи Weibo.

[@] Сун Нянь: Я верю, что если ты отдаешь, ты получишь, и ты должен быть благодарен каждый день.[Люблю][Обнимаю]]

Ниже её фотография, на которой она спит в другом кресле для экипажа, с надписью, полной заметок, на её теле.

Это ничто, не более чем куриный суп для души, группа людей, которые объединяют свой тяжелый труд и самоотверженность.

Но Ся Сицин всегда чувствовал, что это неправильно. Все участвовали в продвижении нового фильма. По сравнению с вечеринкой в честь фильма, они все поздоровались, но Сун Нянь отправила это не одна, и он также опубликовал свою фотографию в другой съёмочной группе, когда другие продвигали это.

Это немного ритмично.

Но у Сун Нянь в это время была проблема. Она боится, что Кун Чэн вырежет все её сцены перед релизом?

Какая у неё фотография?

Она не похожа на Чжоу Цзихэн, у которой такое хорошее семейное происхождение, что она не боится неба и земли, и её ресурсы не считаются первоклассными в Сяохуа.

Если эту пьесу вырезают, она будет снята впустую.

Ся Сицин чувствовал, что это снова не имеет смысла, и он мог винить только себя за то, что слишком много думал. В конце концов, он родился с предпочтением теорий заговора.

Он вернулся на свою домашнюю страницу в Weibo и обнаружил, что получил ответ от подписчика. Он кликнул и взглянул. Это было сообщение Чжоу Цзихэна под селфи, которое он только что сделал.

[@Чжоу Цзихэн: Моя жена перестала рисовать, ты сменил карьеру на электрика?]

Ся Сицин сразу же снял защитные очки.

Откуда он знал, что занимается сваркой?

Но вскоре его внимание переключилось со сварки на другое место.

Почему он снова называет его женой!

Раньше он не знал, что имел в виду, поэтому позвонил после того, как фанаты позвонили ему. Теперь он знал это и звонил намеренно, исключительно для того, чтобы воспользоваться этим.

Ся Сицин уже был очень зол на него, и комментарии под ним были похожи на куриную кровь. Он не знал, гнездо какого сурка, как он думал, он зарезал.

[Самообучение делает меня счастливым: Ах, ах, ах, мадам! Скажи моей жене, что я сейчас упаду в обморок!]

[Я люблю заниматься самостоятельно: О, Айдол лично пришёл на Weibo жены художника и убедил её меньше снимать и больше рисовать для него, хахаха. *Об удобстве влюбиться в художника.]

[Мир самообучения сладкий: Ах, Ах, Ах, Чжоу Хэн, у тебя тоже это будет! Моя жена позвонила так гладко, что мне пришлось задаться вопросом, как они созванивались наедине.]

Увидев это, Ся Сицин внезапно представил себе, как Чжоу Цзихэн называет его братом

Сицином, и он не смог сдержать удущья.

[Первый Альфа во вселенной: Кстати, Цзихэн вот-вот отпразднует свой день рождения. Разве его жена не готова рожать? Ты всё ещё рисовал в прошлом году?]

[Возьмите сестру-самоучку: Почему бы и нет! Моя жена подарила себя в этом году, хахаха]

[Моя Шипи должна выйти замуж: Ах, ах, ах, ах! Я всегда хранил прошлогоднюю фотографию моей жены на день рождения в качестве фона для Weibo. Я с нетерпением жду дня рождения миссис Сицин в этом году!]

Поскольку он видел эти комментарии, Чжоу Цзихэн, должно быть, тоже их видел.

Ся Сицин решил в будущем хорошенько запереть дверь этой студии.

Он вышел из Weibo и взглянул на мобильный календарь. Было уже 6 октября, за две недели до дня рождения Чжоу Цзихэна.

Внезапно он кое-что вспомнил и стал искать созвездие Чжоу Цзихэна.

Говоря об этом, эти вещи были самым отвратительным и сомнительным поведением Ся Сицина до этого. Он записывал день рождения человека, который ему нравился, тайно готовил для него подарки, искал описания его знаков зодиака и был глуп. Только дети в подростковом возрасте могли совершать поступки, когда они впервые влюбились, но в это время. Ся Сицин рано утром оставил эти врождённые идеи позади, и веб-сайт Constellation был полон веселья.

Какими бы умными ни были люди, они не могут избежать искушения любовью.

— Элегантная личность, доступный, мастер в любви... – Ся Сицин бессознательно прочитал слова на экране, но чем больше он смотрел на это, тем больше ему это не нравилось. Он просто сделал снимок и отправил его Чжоу Цзихэну.

[Маленькая Роза: Ты совсем не похож на мужчину-весы.]

Чжоу Цзихэн занимался для себя в библиотеке. Он нажал на WeChat, чтобы посмотреть, какой анализ созвездий прислал ему Ся Сицин. В последний раз, когда он просматривал его, когда учился в начальной школе, он давно привык к тому, что ему говорили, что он не похож на мужчину-весы.

В шестом классе он намеренно пошёл домой и спросил свою мать, не ошиблась ли она его днём рождения.

Моя мать чуть не избила меня.

[Задающий темп морали: Созвездия не допускаются.]

Вскоре Чжоу Цзихэн прислал ещё одно письмо.

[Задающий темп морали: К какому созвездию вы относитесь?]

[Маленькая Роза: Лучник.]

[Законодатель морали: ... Ну, я ударил по лицу.]

[Моральный законодатель: Расстановка действительно точна.]

С тех пор, как Чжоу Цзихэн узнал о созвездии влюблённых, он сидел в библиотеке и не прочёл ни слова. Он держал свой телефон и просматривал анализ созвездий всю ночь, особенно после того, как увидел совпадающий индекс лучника и Весов, он был так счастлив, что у него не было желания учиться. Просто хотелось собрать свою школьную сумку и пойти домой.

[Задающий темп морали: Наша пара созвездий составляет 90 очков, естественная пара!]

Идиот.

Ся Сицин отложил свой мобильный телефон, серьезно поправил полку и снова поправил её, и начал замешивать скульптурную глину, но его мысли были полны улыбкой Чжоу Цзихэна и словами, что они – естественная пара, и он сам начинал улыбаться.

Он протянул руку и нежно погладил всё ещё грубый и простой полуфабрикат с улыбкой на лице, которая была нежнее, чем гинкго билоба за окном.

Как может художник не любить свою музу?

Если это так, то это просто потому, что они ещё не встречались.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284225>